

4857529

На правах рукописи

Быкова Валентина Александровна

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СЕТИ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ
(ОПЫТ МОСКВЫ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

20 ОКТ 2011

МОСКВА
2011

Диссертация выполнена на кафедре политической теории Московского государственного института (Университета) международных отношений МИД России.

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
ДЕГТЯРЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Официальные оппоненты: доктор политических наук
СЕМЕНЕНКО ИРИНА СТАНИСЛАВОВНА

кандидат философских наук, доцент
КУПРЯШИН ГЕННАДИЙ ЛЬВОВИЧ

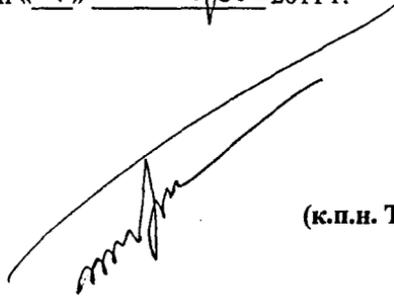
Ведущая организация Национальный Исследовательский Университет
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Защита состоится «10» ноября 2011 г. на заседании диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском государственном институте (Университете) международных отношений МИД России в 13⁰⁰ часов, ауд. 216

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «7» октября 2011 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета**

(к.п.н. Тимофеев И.Н.)

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Роль сетевой теории управления стабильно высока среди направлений политической науки на протяжении нескольких последних десятилетий. Сетевое представление управленческой деятельности позволяет привлечь внимание к механизмам взаимодействия, выходящим за рамки формальных управленческих практик, а также к тому, как управленческие структуры вписаны в общественный контекст и публичную политику.

Важность концепции для академического сообщества подтверждается быстрой институционализацией исследовательского направления на рубеже 1970-1980-х гг. Сетевые принципы управления реализуются и в появлении новых направлений политико-управленческой практики. В западном политическом спектре за развитие политических сетей в практической политической жизни активно выступают силы левоцентристской направленности.

Устойчивый рост интереса к проблематике сетевых механизмов управления наблюдается в глобальном контексте вследствие мирового финансового кризиса 2009 года. Его результаты, в частности, показали важность таких акторов, как государство в целом и государственные чиновники, в частности, для реализации целей публичной политики. В России интерес к сетевым принципам управления обусловлен еще и задачей оценки двадцатилетнего опыта публичной политики в нашей стране.

Изучение российских региональных управленческих сетей является перспективным направлением политологического анализа как в области теоретической работы, так и с точки зрения проработки и применения аналитических методик. Данная работа призвана сделать очередной шаг в работе по внедрению сетевой концепции управления в научный тезаурус и

исследовательский инструментарий российской политической науки.

Источниковая база исследования и степень научной разработанности проблематики. Доминирующее в настоящее время понимание управленческих (политико-управленческих) сетей описывает их в качестве сложившихся систем взаимодействий горизонтального типа по поводу принятия и реализации управленческих решений. В научно-теоретическом плане концепция управленческих сетей выросла из модели, представляющей социальные отношения в качестве сетевых горизонтальных практик, которая разрабатывается учеными целого ряда гуманитарных дисциплин, начиная с 1950-х годов.

Популярность сетевой теории была обусловлена ее чуткостью как к структурному компоненту взаимоотношений, так и к лидерскому. Социальная сеть – понятие двойственной природы. С одной стороны, она отражает политическую макроструктуру, как частный случай отношений, заданных общим институциональным контекстом. С другой стороны, сетевые взаимодействия, по сути, являются некоторым образом организованными обменов ресурсами групп и отдельных игроков. В понятие сети можно включить одновременно как акторов – активных участников сетевых отношений, так и связи между ними.

База для развития сетевого подхода к управлению была сформирована в работах таких классиков социологии организаций, как Мишель Крозье, Алан Гоулднер, Антонио Этциони¹ и др. Эти ученые определили направления, ставшие центральными для сетевого анализа организаций: структура сети и динамика сети. Импульс практическому применению сетевого подхода дали работы голландского эксперта в области теории организаций и теории организационных конфликтов Уильяма Мастенбрука².

¹ Crozier M. The bureaucratic phenomenon. / M. Crozier. – Chicago. University of Chicago Press, 1964; Gouldner A. W. Patterns of industrial bureaucracy. / A. W. Gouldner – N. Y.: Free Press, 1954; Etzioni A. Modern organizations. / A. Etzioni – Englewood Cliffs, New Jersey, 1964.

² Mastenbroek W. Conflict Management and Organization Development. / W. Mastenbroek – Wiley, 1987; Managing

Политологи включились в работу по созданию концепции сетевого механизма управления несколько позже, в конце 1970-х – 1980-е годы. Первоначально процесс выработки государственной политики изучался через анализ взаимодействия ее специализированных частей, т.наз. «управленческих субсистем»: бюрократии, парламентского корпуса и групп интересов³. Эта методология берет начало в концепции железных треугольников, возникшей в рамках развития теории организаций⁴.

В 1980-1990-е годы исследование сетевых механизмов взаимодействия акторов в политике развивалось вместе с набиравшей популярность концепцией public management, «общественного управления»⁵. Эта концепция подразумевает широкое включение в управленческие процессы в качестве субподрядчиков различных негосударственных акторов, помимо государственных органов и агентств. Кроме того, концепция общественного управления актуализировала вопросы социальной эффективности как самих управленческих процессов, так и результатов управления⁶.

Сетевой анализ управленческой деятельности породил возможность учитывать, наряду со структурным компонентом, также и лидерский. Ученые, развивавшие это научное направление, концентрировали свои усилия на том, чтобы изучать механизмы взаимодействия между разнородными акторами, участвующими в управленческой деятельности, проанализировать динамику и последствия работы этих механизмов⁷. Со временем в политической науке сложился целый ряд вариантов сетевого подхода к анализу государственной политики.

for Quality in the Service Sector / ed. by Willem Mastenbroek, – Blackwell, 1991; Мастенбрук У. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации. / У. Мастенбрук – М., 1996.

³ Freeman J. The Political Process / J. Freeman – N.Y, 1955

⁴ Gais T.L. Interest Groups, Iron Triangles, and Representative Institutions in American National Government / T. L. Gais, M. A. Peterson, J. L. Walker, Jr. // British Journal of Political Science. – 1984. – №14ю – pp. 161-85.

⁵ Public Management and Governance / ed. by T. Bovaird, E. Loeffler – Routledge, 2003

⁶ Public governance and leadership. Political and managerial problems in making public governance changes the driver for re-constructing leadership / ed. by R.Koch and J. Dixon. – UK, University of Plymouth, 2007

⁷ Дегтярев А.А. Принятие политических решений. / А.А. Дегтярев. – М.: Университет, 2004. с. 122, 124.

В прояснение вопросов стабильности сетевой структуры политики большой вклад внес Хьюго Хекло, предложивший идею «проблемных сетей». Свое видение сетевых альянсов он противопоставил идее «железных треугольников»⁸. С точки зрения ученого, «проблемные сети» выглядят как изменяющиеся образования, создающиеся для решения конкретной проблемы. Таким образом, проблемные сети включают в себя постоянно меняющуюся по составу совокупность участников, которые на разных фазах существования сети то входят в нее, то из нее выходят.

Помимо анализа «проблемных сетей», в последующие годы научная проработка идеи сетевых отношений породила концепции политических «доменов» Даниеля Ноука, «сообществ» Джона Ричардсона, «коалиций взаимозависимости» Пола Сабатье и Хенка Дженкинса-Смита, «поток» Дж.Кингдона⁹ и др. Что касается сетевой динамики и вопросов функционирования сетей, то они занимают видное место в работах Колина Хая¹⁰.

Важным направлением в продвижении сетевых исследований стала разработка вопросов, касающихся возможности инкорпорирования сетевой концепции управления в современные теории государства. Как концепция среднего уровня, сетевая концепция управления оказалась подходящей для ученых, придерживающихся разных взглядов на природу современного государства: от марксистов до либеральных демократов или элитистов¹¹, в их в

⁸ Hecló H. Issue Networks and Executive Establishment. / The New American Political System / ed. by. A. King A. - Washington, 1978.

⁹ Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Government. / R. Rhodes, D. Marsh. - Oxford. 1992; Hecló H. Issue Networks and the Executive Establishment / The American Political System. / ed. by A.King. - Washington, DC:AEI, - 1978; Knoke D. Political Networks. The Structural Perspective. / D. Knoke - Cambridge, 1990; Knoke D. Network analysis. / D.Knoke, J.H. Kuklinski. - Sage Publications. - 1982; Sabatier P.A. Policy Change and Learning - An Advocacy Coalition Approach / P.A. Sabatier, H.C. Jenkins-Smith/ - Westview Press. - 1993

¹⁰ Hay C., The Trangled Webs We Weave: the Discourse, Strategy and Practice of Network / C. Hay // Comparing Policy Networks / ed. by D.Marsh/ - 1998

¹¹ Jessop, B. Bringing The State Back In (Yet Again): Reviews, Revisions, Rejections, and Redirections / B. Jessop. - Lancaster University/ - 2001; Skocpol T. Diminished Democracy: From Membership to Management in American Civic Life / T. Skocpol. - University of Oklahoma Press, 2003; Skocpol T., Fiorina M Civic Engagement in American Democracy / T. Skocpol, M.Fiorina - Brookings Institute Press (Washington, DC)/Russell Sage Foundation (New York City), 1999

их попытках описать динамику государственных институтов. Использование сетевой концепции оказалось плодотворным и для того, чтобы ставить новые вопросы, увязанные с государственной теорией, в том числе – в связи с появлением новых демократий, евроинтеграцией и т.п.¹²

Среди российских ученых, работающих в русле сетевой теории и сопредельных областях, необходимо назвать такие имена, как Андрей Дегтярев, Леонид Сморгунов, Галина Градосельская, Александр Соловьев, Виктор Сергеев и некоторые другие¹³. В работах этих авторов рассматриваются различные аспекты политики и управления именно как горизонтального процесса взаимодействия между акторами, механизмы взаимовлияния и т.п., с привлечением наработок западной сетевой методологии. Вкладом в развитие теории сетей в России на основе ее уникального материала стала работа авторского коллектива под руководством В.М.Сергеева, ряд публикаций которого по итогам научно-практического проекта «Российские ворота в глобальный мир», вышли в журнале «Полис»¹⁴. Кроме того, на русском языке начата теоретическая работа по описанию общего научного фундамента, на

¹² Boerzel, T. European Governance – Negotiation and Competition in the Shadow of Hierarchy / T. Boerzel // Journal of Common Market Studies. – 2010. – № 48(2). – pp.191-219.; Brans, M. Challenges to the Practice and Theory of Public Administration in Europe. / M. Brans. // Journal of Theoretical Politics. – 1997. – №9(3). – pp. 389–415

¹³ Государственное управление и политика. Учебник в 2-х частях. Часть 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления. / Под ред. Л.В.Сморгунова. – М, 2006; Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии. Учебное пособие / Г.В. Градосельская. – М., 2004; Перегудов С.П. Группы интересов и российское государство / С.П. Перегудов, Н.Ю. Лапина, И.С. Семенко. – М., 2001; Дегтярев А.А. Принятие политических решений / А.А. Дегтярев – М, 2004; Иванчук Н.В. Governance-парадигма: методологический и практический потенциал / Н.В.Иванчук // Чиновник. – 2005. – №5 (39); Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Государственный менеджмент. / Г.Л. Купряшин, А.И. Соловьев. – М., 2004; Сморгунов Л.В. Сетевая методология исследования политики / Л.В.Сморгунов // Политический анализ: Доклады Центра эмпирических и политических исследований СПбГУ. – Вып. 2. – Под ред. Г. П. Артемова. – СПб.; Издательство С.-Петербургского университета, 2001; Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению / Л.В.Сморгунов // Полис. – 2001. – №3; Соловьев А.И. Принятие государственных решений. / А.И. Соловьев. – М., 2006; Соловьев А.И. Трансакционные структуры как форма строения и источник саморазвития государства / А.И.Соловьев // Полис. – 2006. – №6; Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование М. Кастельс, Э. Киселева // Мир России. – 2002. – том IX, № 1

¹⁴ Сергеев В.М. Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» / В.М. Сергеев, А.А. Казанцев, А.С. Кузьмин, В.Д.Нечаев, Е.С.Алексеевкова и др. // Полис. – 2007. – №2. – с. 18 – 30; Сергеев В. М., Доверие и пространственное взаимодействие социальных сетей // В.М. Сергеев, А.А. Казанцев, А.С. Кузьмин, В.Д.Нечаев, Е.С.Алексеевкова и др. // Полис. – 2007. – №2. – с.8-17; Сергеев В. М. Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения социальных сетей / В.М. Сергеев, А.А. Казанцев, А.С. Кузьмин, В.Д.Нечаев, Е.С.Алексеевкова и др. // Полис. – 2007. – №3. – с.31-43; Сергеев В. М. Хора московских ворот и сценарии ее развития / В.М. Сергеев, А.А. Казанцев, А.С. Кузьмин, В.Д.Нечаев, Е.С.Алексеевкова и др. // Полис. – 2007. – №3. – с.44-62.

котором выстраиваются все объяснительные сетевые модели¹⁵.

Сетевая модель исследования начинает применяться молодыми российскими учеными и в сопредельных областях науки: для изучения внутри- и межэлитных отношений¹⁶, лоббизма¹⁷, управленческих коммуникаций¹⁸ и др. Есть также и работы сопредельных с политическим анализом направлений, где использован понятийный аппарат сетевой концепции¹⁹.

Особо следует отметить исследования, посвященные изучению российских групп давления и лоббистских механизмов в целом²⁰, а также те, в которых проводился концептуальный анализ московских элит и групп давления²¹. Кроме того, востребованными оказались исследования политико-управленческих процессов в Москве в период от рубежа 1980-1990-х годов,

¹⁵ Викторова З.С. Сетевой подход как методология исследования процесса принятия государственных решений. Дис. Канд. Полит. наук: 23.00.01/МГУ. М.: 2009.

¹⁶ Ахопов Г.Л. Сетевой аспект политики российских партийных элит: Проблемы теории и практики. Дис. Канд. Полит. наук: 23.00.02/РГУ. – Ростов-на-Дону, 2003; Ермолин И.В. Сетевая координация акторов в ЕС (на примере стран Северной Европы) Дис. Канд. полит. наук: 23.00.02/МГИМО. – М., 2009; Рябцев О.В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России: на примере крымско-татарского национального движения. Дис. канд. полит. наук: 23.00.02/РГУ. – Ростов-на-Дону, 2008

¹⁷ Баранов С.Д. Группы давления в политическом процессе современной России: Теоретико-методологический анализ. Дис. Канд. Социол. Наук: 22.00.05/МГУ. –М.: 1998. – 168 с.

¹⁸ Григорьев А.А. Механизмы принятия решений в современной политике: структурный анализ и информационное обеспечение. Дис. Канд. полит. Наук 23.00.02/ МГУ. – М.: 2002. – 120 с.; Рыбакова. О.А. Становление и развитие системы местного самоуправления в г. Москве. Дис. канд. Соц. Наук: 23.00.02/ МГУ. – М.: 2003 – 195 с.; Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит (критерии оценки и анализ состояния в современной России): Дис. д-ра полит. наук : 23.00.02: Ростов н/Д, 2003 – 351 с.

¹⁹ Абрадушкина Н.Ю. Группы давления в трансформации политической власти в России. / Н.Ю. Абрадушкина. – М., 2000; Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. / М.Н.Афанасьев. – М., 1997; Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ / С.Ю. Барсукова. – М., 2004; Березин Р.В. Корпоративные образования в современной России. Факторы политизации и развития их деятельности. / Р.В. Березин. – М., 2000; Будовская О.В. Местное самоуправление как субъект реформирования российского общества. / О.В. Будовская. – Орел, 2001; Глушенкова Е.И. Политические аспекты модели устойчивого развития. / Е.И.Глушенкова. – М., 2001; Ионин Л.Г. Олигархи в кавычках и без кавычек / Л.Г.Ионин // Папэ Я.Ш., Олигархи. М., 2000; Купряшин Г. Л. Принятие политических решений в государственном управлении / Г.Л. Купряшин // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и общество). – 2006. – N 1. – С. 124-128; Михайлова З.Д. Предпринимательство как субъект политического процесса в современной России / З.Д. Михайлова. – М., 2001; Олейник А. Власть и рынок. Система социально-экономического господства в России «нулевых» годов. / А.Олейник. – М.: РОСПЭН, 2011; Папэ Я.Ш. Олигархи. / Я.Папэ. – М., 2000; Перегудов С, Семенов И. Лоббизм в политической системе России С.Перегудов, И. Семенов // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 9; Шевцова Л. Режим Бориса Ельцина / Л.Шевцова. – М., 1999.; Ledeneva A.V., Russia's Economy of Favours. Blat, Networking and Informal Exchange. / A. Lebedeva. – Cambridge University Press, 1998 и другие.

²⁰ Семенов И.С. Группы интересов на Западе и в России (концепции и практика). / Семенов И.С. – М., ИМЭМО, 2002; Перегудов С.П., Семенов И.С., Лапина Н.Ю. Группы интересов и российское государство / С.П.Перегудов, Н.Ю. Лапина, И.С.Семенов. – М., 2002

²¹ Конюшко С.В. Правящая элита в городе Москвы в политическом процессе современной России: Дис. Канд. Социол. Наук: 23.00.02/МГУ. – М.: 2002. – 158 с.

заострявшие внимание на специфике сетевых структур советского и постсоветского общества²².

Важными материалами для анализа стали методологические разработки схем муниципального управления, в частности, частно-государственного партнерства²³ – преимущественно для того, чтобы иметь возможность сопоставить реальные эффекты действия политико-управленческих сетей города Москвы с международными стандартами и международной практикой.

При выборе подхода к анализу предметного поля широко задействованы выводы историко-генетических исследований российскими и западными учеными постсоветской управленческой практики, как на примере Москвы, так и в федеральном контексте²⁴. Отсылки к сетевым принципам управления встречаются в целом ряде научно-практических работ, анализирующих становление и современный уровень развития публичной политики и механизмов государственного управления²⁵.

²² Ledeneva A.V. *Russia's Economy of Favours. Blat, Networking and Informal Exchange.* / A. Ledeneva. – Cambridge, 1998; Pickvance C. *Mediating Institutions in the Transition from State Socialism: the Case of Local Government C. Pickvance // Restructuring Networks in Post-Socialism. Legacies, Linkages and Localities* / ed. by. Grabher G., Stark D. – Oxford University Press, 1997, pp. 305-323; Shleifer A *The Politics of Russian Privatization A.* Shleifer, M. Boyko // *Post-Communism Reform* / ed. by Blanchard O. – Cambridge, Mass.: MIT Press, pp. 37-80; Pickvance C., *Mediating Institutions in the Transition from State Socialism: the Case of Local Government C.* Pickvance // *Restructuring Networks in Post-Socialism. Legacies, Linkages and Localities.* / ed. by. Grabher G., Stark D. – Oxford University Press 1997, pp. 305-323

²³ Жигалов Д.В. Оценка полной стоимости государственных и муниципальных услуг: Методология, практический опыт и прикладной инструментарий. / Д.В. Жигалов, Е.А. Коваленко. – М., 2008; Мартусевич Р.А., Сиваев С.Б., Хомченко Д.Ю. Государственно-частное партнерство в коммунальном хозяйстве. / Р.А. Мартусевич, С.Б. Сиваев, Д.Ю. Хомченко – М., 2009; Управление муниципальным экономическим развитием / Под ред. Г.Ю. Ветрова. – М., 2009

²⁴ Коношко С.В. Москва в 90-е годы: институциональные изменения в рамках регионального политического процесса / С.В. Коношко // *Регион как субъект политики.* Под ред. Н.В. Зубаревич – М.: МОНФ, 2000; Кордонский С. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. / С.Кордонский. – М., 2006; Кордонский С. Россия. Поместная федерация. / С.Кордонский – М.: 2010; Руткевич М.Н. Социальная структура. / М.Руткевич. – М.: Альфа-М, 2004; Easter G.M. *Reconstructing the State. Personal Networks and Elite Identity in Soviet Russia.* / G.M. Easter – Cambridge University Press, 2000; Fleron F.J. *Post-Communist Studies and Political Science: Methodology and Empirical Theory in Sovietology* / F.J. Fleron, E.P. Hoffman. – Boulder, CO, San Francisco and Oxford: Westview, 1993; Ledeneva A.V. *Russia's Economy of Favours. Blat, Networking and Informal Exchange.* / A. Ledeneva. – Cambridge, 1998 и другие

²⁵ Основы управления. Государственное и муниципальное управление, антикризисное управление, управление персоналом, менеджмент / А.Т. Зуб, М.И. Панов, А.В. Сурин, Ф.М. Волков, Г.Л. Купряшин. – М.: Книжный дом Университет, 2008. – 368с.; Политическое управление и публичная политика XXI века: Государство, общество и политические элиты / Редкл.: О.В. Гаман-Голутвина (отв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 2008; Управление государством: Проблемы и тенденции развития. Политическая наука: Ежегодник / Российская ассоциация политической науки; Гл. ред. А.И. Соловьев. – М., 2007; Публичная политика: от теории к практике / сост. и науч. ред Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008

В данной работе также использованы конкретные методики применения количественных методов сетевого моделирования управленческих процессов. К настоящему времени эффективные примеры применения сетевых методик в российской науке сосредоточены преимущественно в сопредельных политологии отраслях: социологии, экономических и социально-психологических исследованиях²⁶. При этом, комплексное описание методик доступно только на английском языке, в том числе – огромную роль в их распространении проделало научное издательство SAGE²⁷.

Методологическая база исследования

Понятие «управленческая сеть», широко используемое в данной работе, напрямую связано с английским термином «policy network», четко локализованным в западной научной литературе и политическом дискурсе²⁸. Определение управленческой сети предполагает наличие общей проблемной ситуации в сфере конкретной политики, решению которой способствует существование сети, а также особый тип отношений между членами сети.

Методология диссертационного исследования создает возможность опоры на наработки разных уровней сетевых исследований. В работе

²⁶ Винслав Ю. Государственное регулирование и проектирование корпоративных структур / Ю.Винслав // Российский экономический журнал. – 1997. – №1; Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии. Учебное пособие. / Г.Градосельская. – М., 2004; Пауэл У. Сети и хозяйственная жизнь / У.Пауэл, Л. Смит-Дор // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4. – № 3. – С. 61-105; Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. / В.Радаев. – М., 1998; Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х / Е.Шестопал. – М., 2000 и другие.

²⁷ Knoke D. Network analysis. / D. Knoke, J.H. Kuklinski. – Sage University Paper series on Quantitative Applications in the Social Sciences, 07-028. – Beverly Hills and London: Sage Pubns., 1982; Scott J. The SAGE Handbook of Social Network Analysis. / J.Scott, P. Carrington. – Sage Publications, 2011

²⁸ Российские авторы используют также и другие варианты перевода этого термина: «политико-управленческая сеть» или «политико-административная сеть». Основанием при выборе трактовки термина в данной диссертационной работе послужила специфика исследуемого объекта, т.к. в России сложилось доминирование в сетях принятия решений управленческой компоненты в ущерб гражданско-публичной. В то же время, на уровне артикуляции и обсуждения общественно-значимых проблем зачастую дело обстоит иначе, и ярче выражена гражданская компонента политико-управленческой связки. В соответствии с этой особенностью, автор предлагает также следующие варианты терминов, в рамках данной работы нуждающихся в переводе: «public policy» – «публичная политика», «policy making» – «принятие политико-управленческих решений».

использованы теория сетей в широком контексте (network theory)²⁹, теория политических сетей (political network theory)³⁰, а также исследования управленческих (политико-управленческих) сетей (policy network approach)³¹. Также в исследовании задействован эвристический потенциал постструктуралистского анализа³².

Эмпирическая база и методики анализа данных

Для работы с эмпирическими данными использован метод кейс-стади (анализ отдельных случаев). Сама эмпирическая база состоит из материалов двух типов. Во-первых, это данные, полученные из открытых источников, впоследствии подвергнутые дополнительному анализу (включая официальные нормативные документы, публикации СМИ, публикации и выступления политиков, общественных деятелей и должностных лиц, результаты социологических исследований, научные публикации, материалы публичных слушаний и «прямых линий» и т.п.). Во-вторых, в ходе полевого этапа работы был собран собственный массив данных, состоящий из экспертных интервью со специалистами по государственному и муниципальному управлению, журналистами, активистами и выборными лицами, который также подвергся анализу в ходе исследования.

²⁹ The network society: from knowledge to policy. / Ed. by C. Cardoso, M. Castells. – Washington, DC, Center for Transatlantic Relations, 2006; Castells, M. Communication, power and counter-power in the network society. M. Castells // *International Journal of Communication*, – 2007. № 1. – pp. 238-66; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под научн. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ-ВШЭ, 2000

³⁰ Deliberative Policy Analysis. Understanding Governance in the Network Society (Theories of Institutional Design) / Ed. by M. A. Hajer and H. Wagenaar. – Cambridge University Press, 2003; March J.G. Democratic governance. / J.G. March., J.P. Olsen. – NY, Free Press, 1995

³¹ Theories of democratic network governance / ed. by E. Sorenson and J. Torfing. – London: Routledge, 2007; Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches, in Policy Network in British Government. D. Marsh, R. Rhodes. – Oxford, 1992; *Community practice in the network society: local action/global interaction.* / Ed. by D. Schuler, P. Day. – Routledge, 2004

³² Wallerstein I. The world we are entering 2000-2050. / A. Clesse A., I. Wallerstein. – Dutch University Press, 2003; Wallerstein I. World-Systems analysis: an introduction. / I. Wallerstein – Duke University Press Books, 2004; Wallerstein I. European universalism: the rhetoric of power. / I. Wallerstein – The New Press, 2006; Jameson F. A Singular Modernity / F. Jameson. – London: Verso Books. 2002; Zizek S. The Parallax View / S. Zizek. – MIT-Press., 2006 (Русский перевод: Жижек С. Параллакс / С. Жижек. – М.: Европа, 2009); Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийар. – Екатеринбург, 2000

В качестве методики анализа данных использована математическая статистика, адаптированная для гуманитарных исследований и теория графов. В том числе, задействованы статистические методики, позволяющие выявлять и анализировать характеристики сетей в целом и роль отдельных сетевых акторов относительно друг друга. Среди них: характеристики связей внутри управленческих сетей (плотность, интенсивность, одно- или двухсторонний характер связей и т.п.), а также сравнительные характеристики сетевых акторов (плотность и интенсивность индивидуальных связей, организация малых групп и клик внутри сети и т.п.)³³.

Объектом исследования представленной диссертационной работы выступает сетевой механизм процесса принятия управленческих решений в социальном комплексе города Москвы, сформировавшийся и действующий в период с 1993 по 2010 гг.

Предметом изучения являются основные акторы московской управленческой сети, а также управленческие действия и решения этих акторов.

Цель работы состоит в том, чтобы научно описать и обобщить опыт функционирования управленческих сетей в процессе принятия ряда конкретных управленческих решений в городе Москва в период с 1993 по 2010 годы, с точки зрения управленческой эффективности.

³³ Knoke D., Kuklinski J.H. Network analysis. / D.Knoke, J.H. Kuklinski. – Sage University Paper series on Quantitative Applications in the Social Sciences, 07-028. Sage Pubns. 1982; Galaskiewicz J. Advances in Social Network Analysis. / J. Galaskiewicz, S. Wasserman. – SAGE Publications, 1993

Для достижения заявленной цели работа последовательно реализует ряд научных задач.

Во-первых, проанализировать эвристические возможности разных направлений концепции управленческих сетей, оценить возможность выбора и применения той или иной из них для описания сетевого характера российского управленческого механизма.

Во-вторых, изучить сложившийся к началу исследуемого периода сетевой механизм принятия и реализации политико-управленческих решений в г.Москва, выделить законы сетевого управления, которые проявлялись в конкретных отраслях управления.

В-третьих, проанализировать политическую и управленческую составляющую управленческих процессов в г.Москва, построить рабочую модель-гипотезу для анализа опыта Москвы.

В-четвертых, на конкретных примерах проследить влияние сетевых управленческих схем на процесс реализации экономической (реформа ЖКХ) и институциональной политики (реформа МСУ) города Москва.

В-пятых, выявить закономерности сетевых управленческих схем, сложившихся в конкретных изучаемых отраслях, уточнить роль в них государственных и негосударственных акторов, прояснить характер связей между акторами.

В-шестых, сформулировать ряд выводов эмпирического характера, касающиеся сложившихся сетевых схем управления, перспектив продолжения запущенных управленческих процессов в условиях изменения сетевых схем управления; оценить устойчивость сложившихся сетевых схем управления, а также возможность их реорганизации.

Научная новизна исследования диссертационного исследования заключается в применении сетевого подхода в целом и концепции управленческих сетей как его политологического направления для изучения

опыта принятия управленческих решений в г.Москва в указанный период, и содержится в целом ряде его результатов.

1. На основе анализа методологического базиса концепции управленческих сетей обоснована ее перспективность для изучения такого нового массива эмпирического материала, как опыт г.Москвы. Это расширяет платформу сетевых исследований, которые до настоящего времени проводились на материале западных демократий.
2. Выделены теоретические наработки внутри различных течений сетевых исследований, пригодные для разработки программы эмпирического исследования управленческих практик на российском материале.
3. Осуществлен продуктивный синтез элементов, построена модель-гипотеза, описывающая сетевую модель механизма принятия и реализации управленческих решений в г.Москва, которая может быть применена и в других исследованиях, посвященных Москве или другим российским мегаполисам.
4. На основе эмпирического анализа процессов принятия конкретных управленческих решений (МСУ и ЖКХ) построена модель сетевых механизмов политики в г.Москва, включающая латентную, неформальную части принятия управленческих решений. Благодаря корректному использованию методов, описанная структура может быть проанализирована с помощью специальных методик, гарантирующих характер выводов.
5. С помощью верифицируемых методик сетевого анализа изучены характеристики городской управленческой сети (состав, функционирование, внутренняя структура, внешние связи и т.п.). Для оценки данных широко применен математический аппарат – статистика для социальных наук, анализ графов, матричные преобразования.
6. Оценено влияние сложившегося типа сетевого взаимодействия, эмпирически изученного при помощи конкретных примеров, на управленческие и политические процессы внутри г.Москва в целом. Показан характер влияния

сетевого механизма на процессы обсуждения, принятие и реализацию решения, том числе, в связи с эффективностью процессов городского управления после смены городского руководства.

Основные результаты исследования сформулированы в положениях, выносимые на защиту

1. Сетевая концепция имеет значительный потенциал расширения исследовательского поля, позволяющий включить в число анализируемых областей функционирование управленческих сетей в России. Она является перспективным исследовательским инструментом для изучения управленческих механизмов в современной России.
2. При анализе управленческих механизмов в г.Москва расширение числа объектов анализа, достигнутое с помощью методик сетевого анализа, позволяет включить в исследование разнородных акторов: государственные и негосударственные структуры в качестве равноценных участников. В число факторов влияния, наряду с правовыми механизмами, внесены и внеправовые механизмы и каналы влияния. Это снимает «водораздел» между разными группами, сохраняя, однако, понимание специфики.
3. Изучение характеристик управленческой сети г.Москва (состав, внутренняя структура, функционирование) показывает, что сеть работает, преимущественно, через административные ресурсы, в режиме «закрытого» (исключающего) взаимодействия, и типовой характер коммуникаций можно охарактеризовать как однонаправленное доминирование за счет использования административного ресурса. Формирование этой сети и принципов ее работы началось в 1993 году и связано с итогами процесса перераспределения ресурса городской собственности, начатого в указанный период.
4. Отраслевые управленческие сети и городской режим в Москве периода 2000-2010 годов в целом легко сводимы к ограниченному числу акторов,

среди которых ключевые позиции занимают чиновники и представители заинтересованного крупного бизнеса. В них также значительно урезана роль городского сообщества – как в виде организаций местного самоуправления, так и в форме объединений граждан.

5. Сетевой анализ процесса принятия конкретных управленческих решений в области реформирования ЖКХ и МСУ показывает, что сетевые механизмы играют принципиальную роль как на этапе обсуждения, так и внедрения решения, вплоть до полного изменения идеологии и схемы реализации решения.
6. Аппаратная смена ключевого актора управленческой сети (проделанного бюрократическим методом), являющегося доминирующим центром и замыкающего на себе основные контакты, тем не менее, не привела к распаду или коренной перестройки сети. Ключевую устойчивость обеспечила структура «второго уровня» сетевых отношений, существование которой не прекратилось после удаления ключевого звена рассматриваемой управленческой сети.

Научно-теоретическая значимость диссертации заключается в использовании теории сетей и концепции управленческих сетей в качестве инструмента изучения процесса принятия и осуществления политико-управленческих решений; в расширении теоретических и методических возможностей изучения различных аспектов формирования и функционирования управленческих сетей в практике государственного управления и их влияния на публичную политику.

Практическая значимость результатов исследования заключается в теоретической и эмпирической проработке управленческих аспектов городской политики современного мегаполиса с использованием инструментария сетевых исследований. Эти результаты, а также методики, созданные для их

достижения, могут быть использованы в системе государственного управления и государственной экспертизы для моделирования отраслевых политик и для оценки их результатов. Также результаты исследования обладают значимым эвристическим потенциалом для специалистов в сфере Government Relations; в особенности – при проектировании и оценке связей между ключевыми участниками в переломные моменты взаимоотношений. Материалы диссертации также могут быть использованы в системе высшего и послевузовского образования, при подготовке и переподготовке государственных служащих, разработке и обновлении курсов политологических и смежных дисциплин.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены автором в ходе выступлений на научных конференциях, в рамках экспертных обсуждений, а также в публикациях общим объемом около 3,65 п.л. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политической теории факультета политологии МГИМО (У) МИД РФ и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа каждая, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень научной разработанности проблемы, описывается методологическая и эмпирическая база исследования, определяются его цель,

задачи, объект и предмет. Также раскрывается научная новизна диссертации, ее научно-теоретическая и практическая значимость.

В Первой главе «Оценка инструментальной роли сетевой теории власти для исследования политико-управленческих механизмов власти в России рубежа XX–XXI веков» обозначена теоретическая возможность сетевых исследований российских управленческих практик, а также проработаны различные направления сетевого анализа для выявления наиболее перспективной исследовательской стратегии при оценке московского опыта.

В первом параграфе «Теоретико-методологические подходы к изучению государственного управления в контексте сетевой теории власти» появление сетевого анализа связывается с возникновением широкого поля публичной политики в западном политико-управленческом пространстве. Публичная политика не может быть сведена к электоральной демократии, с практиками массового участия и политического образования. Она имеет ряд особенностей, возникших вследствие развития технологического прогресса, изменения качества жизни и структуры потребления. В связи с этим, перед научным сообществом встала задача создания нового политического анализа, который должен был объяснять не крупные государственные лидерские решения, а принципиально другие – коллективные, прагматические, локальные, формирующиеся в активной среде, то есть под влиянием непосредственно заинтересованной общественности, во взаимосвязи сложного комплекса проблем. Сетевое понимание управленческой деятельности стало одним из ответов на этот вызов.

Эвристические возможности сетевых исследований не ограничиваются группой стран «старых демократий». Первым, кто описал Россию чрез призму сетевого видения, стал М.Кастельс в своей работе 1998 года³⁴. Отмечая

³⁴ Кастельс М. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование / М.Кастельс, Э. Киселева // Мир России, том IX, № 1 2002 год. стр. 23-52

нетрадиционные истоки и параметры социальных и управленческих сетей в России, ученый диагностирует и присутствие важных черт сетевого общества. В качестве отличий, он отмечает высокую роль в России государственной бюрократии. Однако, тенденция переосмыслить роль собственной бюрократии в сторону увеличения позднее возникает и на западе. Высокий уровень участия государства в России не может считаться препятствием для оценки ее в качестве сетевого общества. Современная организация власти в России соответствует логике сетевых взаимоотношений, понятых не в контексте развития демократии, а в более широком контексте глобализации.

В политической практике западных демократий исследователи находят отражение целого ряда общественных изменений, характеризующих развитие сетевого общества. Появляются новые возможности для реализации политической активности. В политической и управленческой практике удерживается ситуации неопределенности, касающаяся выбора и реализации курса. Повышается роль различий и понимания взаимозависимости различных групп. Увеличивается связь политических решений с динамикой политического доверия. Ряд из этих тенденций можно считать также присущими и России в той или иной мере. Слабая представленность России в качестве поставщика кейсов для сетевого анализа обуславливается скорее не этими расхождениями, а исследовательской традицией, внутри которой и происходит размежевание. Преодоление ограничений возможно через признание равноценности альтернативных видов опыта, в том числе – политического.

Во втором параграфе «Место сетей в политико-управленческом механизме российской власти в период перестройки режима» сетевые механизмы управления рассматриваются в контексте результатов институциональных преобразований, последовавших за утверждением РФ как самостоятельного государства в 1991 году. Недовольство итогами перераспределения полномочий, зон ответственности и, главное, контролируемых ресурсов стало основой целого ряда конфликтов на всей

территории страны между разными органами и уровнями власти. В частности, в Москве конфликт предельно широко расколол региональный и местный уровни власти. Особый статус Москвы как города федерального значения обострил все стороны кризиса, создав широкий фронт потенциально конфликтных ситуаций. Именно этот определил специфику становления публичной политики в столичном мегаполисе.

Роль местной власти в системе государственного социализма была зависимой и, во многом, декоративной. После реформ 1991 года местные органы власти получили автономию и возможность обрести контроль над своими территориями. На волне демократических преобразований эта возможность была очень востребована. Однако, она столкнулась с противодействием центрального регионального правительства. Для защиты своих интересов последнее образовало сетевую коалицию, основанную на неформальных взаимоотношениях, с традиционными отраслевыми игроками, а также с представителями нового бизнеса, которым было выгодно сохранение существовавших правил игры и старой команды. Образование такой коалиции поддерживалось укорененностью неформальных коммуникаций, служивших оптимизации перераспределения ресурсов, и в советское время.

Вплоть до настоящего времени неформальные сети советских времен сохранили свою значимость в сферах, связанных с государственной собственностью и принятием политических решений. Кооптирование бизнесменов в одну управленческую сеть, связанную на неформальном уровне, стало постоянной стратегией участников экономической деятельности.

В третьем параграфе «Практические аспекты сетевого моделирования политико-управленческих процессов на российском материале» рассматриваются базовые на сегодняшний день аналитические призмы сетевого анализа управления. Теоретические разработки в русле сетевого анализа выросли в западной науке на волне увлечения «общественным управлением» (public management). Укорененность проблемы в практику стала залогом

быстрого роста научного направления, а также обусловило его эвристический характер. Сетевая теория предлагает такое видение политического, в котором отношения между субъектами играют более важную роль, чем атрибуты этих субъектов (их природа, характеристики, свойства, влияние).

Важность всесторонней оценки административной структуры управления подтверждает известный исследователь-урбанист Саския Сассен. Она определяет современный мегаполис как стратегическое пространство для развертывания глобальных процессов, которые по своей динамике выходят за пределы компетенции национального государства³⁵. Ее исследование позволяет перевести миллионные агломерации, такие, как Москва, Нью-Йорк, Токио, Лондон и др. из сферы интересов местного самоуправления в сферу интересов тех исследователей, кто занимается изучением природы современных государств, во всем комплексе их специфики.

Выбор теории государственного администрирования для анализа политико-управленческих процессов в мегаполисах предельно важен для анализа принципов и характеристик работы сети. Сетевая модель управления может быть кооптирована в три ключевые концепции современного государства: неозлитистскую, неокорпоративистскую и неомарксистскую. Изучение дополнительных характеристик, которые придает модели рассмотрение сетевых управленческих практик через общую призму каждой из названных концепций, позволило предположить, что наиболее продуктивным является анализ сложившегося московского административного режима как режима элитистской природы.

Помимо макро-уровня, важен вопрос и об инструментальной логике функционирования микро-уровня сетей, источниках их внутренней динамики и движителях работы сетей. Магистральными на сегодня являются исследования в трех направлениях. Первый из них касается структуры сети. Второй –

³⁵ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. / S. Sassen. – Princeton : Princeton University Press, 2001, updated 2d ed., original 1991, p.46

процессов создания и разделения общих сетевых ценностей в рамках сложившейся взаимозависимости. В третьем акцентируется внимание на внутрисетевые процессы завоевания, распределения и удержания власти. Оценка эвристических возможностей и недостатков каждой из разработок показывает, что базовым для рассмотрения московских управленческих сетей, исходя из логики их формирования и дальнейших действий, может стать модель коалиций взаимозависимости. В то же время, полезно учитывать аналитические построения, созданные при разработке моделей проблемных сетей и сетей агентов. Эти три модели, преимущественно с преобладанием первой, легли в основу рабочей модели-гипотезы для эмпирического исследования конкретных случаев, представленных во Второй главе диссертационной работы. Здесь же описана исследовательская методика, на основе которой происходил сбор и анализ данных для данного исследования.

Во Второй главе «Эмпирические исследования управленческих сетей принятия государственно-политического решения в России рубежа XX – XXI веков (реализация решений по реформированию МСУ и ЖКХ в Москве)» произведен анализ конкретных случаев принятия и реализации управленческих решений (кейс-стадиз) на примере двух названных реформ. Кроме того, в исследовании затронут вопрос о перспективах сети, связанных с ее реструктуризацией в центральной части в ноябре 2010 года в связи с отставкой действующего мэра Ю.М.Лужкова.

В первом параграфе «Исследование конфликта в управленческой сети: раздел московской собственности» смоделирована и проанализирована московская управленческая сеть, сложившаяся к 1993 году. Рассмотрены истоки и результаты управленческого конфликта в Москве, длительность и широта состава участников которого весьма показательны. Проведен анализ причин конфликта вокруг городской собственности, повлекшего за собой создание этой сети. Проанализированы события, связанные с установлением

новых правил управления и распоряжения городской собственностью, протекавшие в период с 1993 по 1995 годы, в результате которых большинство возможностей местного самоуправления оказались утраченными.

Поэтапно прослежен ход и итоги законотворческой деятельности, в результате которой существенные предложения по преобразованию системы городской власти, фактически, были сведены к нулю. В 1991 году была сформирована управленческая трехступенчатая вертикаль исполнительной власти, поглотившая нарождающиеся органы районного самоуправления. В 1994 году самоуправление пережило недолгий период иллюзии реванша. Устав г.Москвы в 1995 году закрепил уникальный двойной статус представительного и исполнительного органов власти – которые одновременно являлись органами городского (местного) самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ. Местное самоуправление в традиционном понимании было вытеснено в совещательный орган – Районное собрание, не обладавший реальными механизмами и видимыми ресурсами для участия в управленческой деятельности.

Показано, что тем фактором, который не дал новым акторам повысить свое влияние, а также не позволил федеральным институтам оказать значительное влияние на сложившуюся персональную структуру городской власти и распределения полномочий, стала инертность существующего сетевого механизма управления, состоящего из представителей центрального правительства Москвы, традиционных бизнес-игроков и представителей нового бизнеса. Присутствие в управленческой сети представителей новых структур МСУ, а также активистов гражданского общества, не смогло переломить общих характер сети, у истоков которой стояла проблема перераспределения городской собственности.

Второй параграф «Исследование конфигурации сети и сетевой динамики на примере реформирования МСУ в Москве» построен как сетевой анализ решений относительно формата осуществления местного самоуправления в

г.Москва (итогом чего стал Закон об МСУ в Москве). Цикл принятия этого закона, который должен был изменить принципы городского управления, пришелся на период времени с 2000 по конец 2002 год.

Итогом реформаторского цикла, начало которому положили энтузиасты МСУ, считавшие необходимым повысить его роль и значимость в городском управлении, стало то, что местное самоуправление в Москве приобрело полностью подчиненный характер, с ограниченным числом функций и мизерным бюджетом. Причины такого разворота анализируются в диссертации при помощи целого ряда методов сетевого анализа. Ситуационный анализ обсуждения и внедрения реформ дополнен анализом организационной структуры принятия управленческих решений. Выделена структура принятия решения, которая значительно отличается от формальной структуры законотворческого процесса. Сетевое моделирование построено на основе интерпретации результатов применения математических методов к собранному массиву эмпирических данных. Среди них: анализ социограммы с применением теории графов, математический матричный анализ.

В ходе работы уточнению подверглись как параметры структуры исследуемой сети, так и характер взаимодействия акторов внутри нее. Выяснилось, что структура связей (административных, финансовых, информационных), дает возможность эффективных действий крайне ограниченному числу акторов. В ряде случаев подтвердилось предположение о ключевой роли акторов (Мэр, Правительство). В других случаях это предположение не подтвердилось (Мосгорсуд, городские партийные отделения), т.е. высокий уровень активности не стал источником эффективной стратегии в управленческой сети. Результаты анализа также обнаруживают в центральной части сети ограниченное число акторов, связанных по типу «клики», ориентированной на узкие интересы в обход публичных.

В третьем параграфе «Сетевые исследования прогнозного характера на примере процесса реформирование ЖКХ в Москве» проанализированы

текущие управленческие результаты программы содействия развитию предоставления услуг в центральном округе г.Москвы. Начатая в 1997 году, реформаторская деятельность до сих пор не только не закончена, но и не привела пока к хотя бы сколько-нибудь значимым результатам. У населения реформа вызывает сложные чувства, в которых превалирует опасение, что также не способствует ее энергичному протеканию.

Осуществление функций ЖКХ в Москве в 1999-е гг. было передано на районный уровень и осуществлялось системой ДЕЗ, подведомственной городскому правительству, но впоследствии важнейшие из функций перешли в ведение префектур. В 2007 году ДЕЗы вновь получили возможность увеличить свои полномочия, для чего должны были заручиться поддержкой жителей обслуживаемых территорий. В числе причин, которые, в конечном итоге, обусловили пробуксовку реформы, нужно назвать пассивность горожан и низкая активность малого бизнеса, который мог взять на себя основные подрядные функции в осуществлении услуг пореформенного комплекса ЖКХ.

Хороший законотворческий задел, ресурсные возможности и энтузиазм негосударственных акторов, поставщиков и конечных потребителей услуг, противоречат скромной результативности реформы. Однако, этот результат объясним наличием сложившейся на уровне округов забюрократизированной управленческой сети. Для создания работающей модели этой системы применена система комплексных индикаторов управленческих отношений в сетевой структуре. Система была разработана британским ученым Стивом Личем³⁶ для оценки результативности городского управления и расширена с учетом новых индикаторов, позволяющих включить в число переменных неформальные связи внутри местной власти, операционализированные диссертантом через численность и ротацию элит (размер выгоды от возможных преобразований, численность и ротация элит).

³⁶ : Leach S. Enabling or disabling local government: Choices for the future / S. Leach, H. Davis. – Buckingham: Open University Press, 1996, pp. 52-53

Как показало изучение, сети торговли и предоставления услуг сплетены с управленческой сетью таким образом, что наиболее выгодной стратегией оказывается прямое взаимодействие и бюрократический патронаж. Эффективные переговорные практики имеют неформальный характер и не способствуют повышению прозрачности и конкурентности бизнес- и административной среды. В то же время, свободная конкурентная экономическая деятельность в управленческой сети сдерживается конфигурацией сети власти, поэтому экспансия бизнес-игроков за пределы территориальной районной сети неэффективна. Данная сеть функционирует именно на уровне округов, будучи относительно независимой в своих тактических действиях от общих городских структур, и жестко определяя действия районных. Этим объясняется высокая устойчивость существующей сети, сохранившейся после смены городского руководителя в ноябре 2011. Этот же факт является основным противодействием успешному протеканию реформы ЖКХ. Выявленные эффективные сетевые связи носят выраженный административно-политический характер, что ограничивает конкурентную экономическую деятельность в перспективе.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы в соответствии с поставленными в диссертации целями, задачами, а также избранными рабочими гипотезами. Излагаются основные выводы, имеющие аспекты теоретической и практической значимости. Показывается достоверность полученных результатов, подтвержденная использованием обширного массива научно-теоретического и фактологического материала и корректным применением методов сетевого анализа. Диссертант обобщает возможности сетевого анализа для эмпирических исследований на российском материале. Оценивает эвристический потенциал разработанной для исследования рабочей модели-гипотезы. Обобщает выявленные закономерности функционирования

московской управленческой сети в исследуемый период. Оценивает действия сетевых акторов с точки зрения управленческой эффективности. Указывает на перспективные направления эволюции управленческой сети в связи со сменой городского руководства и расширением границ Москвы. Показывает направления политического анализа, в которых проведенное исследование может выступить в качестве модели.

Приложения содержат схемы, созданные учеными, вырабатывающими различные аспекты применения теории управленческих сетей; разработки диссертанта по адаптации этих схем для изучения московского опыта; а также графическое и математическое представление результатов, полученных диссертантом в ходе эмпирической части исследования.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях диссертанта общим объемом около 3,65 п.л.:

1. **Попова В. Политический анализ: современное состояние и направления разработки / В.Попова, С.Красько // Полис. – 2004. – № 3. – с. 182-188 0,5 п.л. (0,25 п.л.)**
2. **Попова В. Неформальные сети в российской политике: проблемы анализа и подходы к их решению / В.Попова // Актуальные проблемы политической теории. Выпуск 2. Под редакцией Т.А.Алексеевой. – М.: Издательство МГИМО (У) МИД РФ, 2005. 1 п.л.**
3. **Попова В. Гражданское общество и политический процесс в современной России: факторы, определяющие взаимодействия / В.Попова // Векторы**

развития современной России. Материалы международной научной конференции молодых обществоведов. – М.: МВШСЭН, 2004. с.118-122 0,5 п.л.

4. Попова В. Сетевой анализ для оценки программ и политик / В.Попова, М.Уварова // Общегородской коллоквиум «Оценивание программ и политик. Методология и применение». Сборник материалов, вып. II. – М.: Издательство ГУ-ВШЭ, 2007. с. 29-54 1 п.л. (0,5 п.л.)

5. Быкова В. Изменение конфигурации властей как источник управленческих конфликтов 1990-х годов в России: муниципальный аспект / В.Быкова // Теория и практики государственного и муниципального управления / Редкол.: В.С. Комаровский (отв. редактор) и др. – С.: Российская ассоциация политической науки (РАПН), 2010 1 п.л.

6. Российская демократия: от устойчивости к обновлению. / Авторский коллектив: Павловский Г. (отв.ред), Межуев Б., Куркин Н., Быкова В., Чечель И., Павлов А., Шпунт А. – Москва, Русский Институт, 2010. – 78 стр. 3 п.л. (0,4 п.л.)

Тираж 100 экз. Заказ № 563.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26